



С. Г. Маслинская

**НЕУТОМИМЫЙ БОРЕЦ
СО СКАЗКОЙ
(КРИТИКА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ТРУДАХ Н. КРУПСКОЙ)**

УДК 82.09

ББК 83.8г(2)6-8 Крупская Н. К.

В статье предпринята попытка проанализировать противоречивую роль Н. К. Крупской как критика детской литературы, ее участие в формировании новой парадигмы оценки детской литературы. Второй фокус исследования — изучение механизмов использования наследия Н. К. Крупской в последующих концепциях советской детской литературы, когда ее имя позволяло легитимировать взаимоисключающие трактовки того или иного явления в советской детской литературе.

Ключевые слова: Н. К. Крупская; критика детской литературы; советская детская литература; педагогические идеалы.

S. G. Maslinskaya

**A TIRELESS FIGHTER AGAINST FAIRY-TALE
(CRITICIZM OF CHILDREN'S LITERATURE
IN WRITINGS BY N. KRUPSKAYA)**

This article aims at understanding the contradictory role played by N. Krupskaya as a critic of children's literature. I analyze her participation in the formation of the new paradigm for evaluation of children's literature. A special attention is paid to the ways in which her writings were used in later conceptualizations of Soviet children's literature. I argue that using her name allowed authors of textbooks on children's literature and of prefaces to the editions of her work to legitimize mutually exclusive treatments of one or the other phenomenon in children's literature.

Key words: Nadezhda Krupskaya; children's literature criticism; soviet children's literature; pedagogical ideals.

Вклад Н. Крупской в создание советской системы образования изу-

чался на протяжении всего советского периода¹. В историко-педагогических

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ «Воспитание нового читателя: литература для детей в педагогической критике и цензуре (1864–1934)» 15-06-10359.

исследованиях выделены истоки ее педагогических идей, прояснены исторические контексты большевистских образовательных проектов, в которых она участвовала, выявлена нелинейная эволюция педагогических воззрений Крупской в 1920—1930-е годы¹. То же самое можно сказать об историках библиотечного дела в стране, изучавших ее роль в становлении библиотек в Советской России². На пересечении этих двух направлений исследований находится изучение фигуры Крупской как теоретика и критика детской литературы. И здесь мы обнаруживаем зияющую пустоту — таких исследований нет³.

Была ли Крупская теоретиком и критиком детской литературы? Каков ее вклад в разработку представлений о советской детской литературе? Учебники по истории отечественной детской литературы говорят о ее роли совершенно определенно: «Неоценимый вклад в теорию и критику детской литературы внесен

Н. К. Крупской и А. В. Луначарским. В статьях «Наши ребятам нужна книжка, которая воспитывала бы из них интернационалистов», «Пусть заговорят страницы детских книг о борьбе и победах рабочих масс» и др., Н. К. Крупская выступала организатором и пропагандистом новой литературы для советских детей»⁴. Таким образом, теория и критика детской литературы в суждениях советской поры скреплены с организаторской и пропагандистской работой Н. К. Крупской, хотя совершенно очевидно, что прямой зависимости между теорией и пропагандой могло бы и не быть. Но в случае с Н. К. Крупской, пожалуй, эта связь подмечена верно. Ее критика детской литературы имела конкретные организационные следствия, а теория носила пропагандистский, а не аналитический характер.

И второе важное уточнение. В советской историографии Н. К. Крупская постоянно характеризуется как основатель советской детской лите-

¹ См., прежде всего недавнее исследование: *Красовицкая Т. Ю.* Н. К. Крупская — идеолог большевистской реформы образования // Труды Института российской истории. Вып. 5 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А. Н. Сахаров. М. 2005. С. 244—272.

² Теоретическое наследие Н. К. Крупской по вопросам библиотечного дела и его влияние на перестройку работы библиотек: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. 28 февраля—2 марта 1989 г. Уфа. 1990.

³ Упоминания удостаивается только борьба со сказкой 1920-х годов и участие в ней Крупской. Впрочем, это сравнительно недавние работы, и, как правило, в них даны беглые характеристики кампании в целом, а не изучение позиции Крупской в отношении сказки и детской литературы в целом. См., напр.: *Balina M., Rudova L.* Introduction: Russian Children's Literature: Changing Paradigms. / M. Balina, L. Rudova // *Slavic and East European Journal*. Vol. 49. № 2 (2005). P. 191. Исключение составляет исследование Жаклин Олич, посвященное общей характеристике взглядов Н. К. Крупской на детскую литературу. Оно составляет часть ее монографии *Olich Jacqueline M. Competing Ideologies and Children's Literature in Russia, 1918—1935*. VDM Verlag, 2009. Главу о Крупской в русском переводе см.: Олич Жаклин. Новый взгляд на товарища Крупскую // *Конструируя детское: филология, история, антропология*. Москва : Азимут ; Санкт-Петербург: Нестор-История. 2011. 550 с. С. 78—94.

⁴ *Детская литература: учеб. пособие для сред. проф. образования* / Под ред. Е. Е. Зубаревой. М.: Просвещение, 1989. С. 243.

ратуры (наряду с М. Горьким), новатор в области теории детской литературы и «неутомимый борец» за совершенствование книг для детей. Однако новаторство Н. К. Крупской было сильно преувеличено. Она сама ничего нового не придумала (ни в теории школьного образования, ни в библиотечном деле, ни в теории детской литературы), но с недожинным энтузиазмом перерабатывала, контактировала и синтезировала опыт своих предшественников и коллег, в том числе и западных. Ее эрудиция и хватка, действительно, позволили ей занять ключевые позиции в системе просвещения в Советской России — организаторский и пропагандистский талант Н. К. Крупской нашел себе достойное применение.

Остановимся подробнее на названных особенностях ее вклада в теорию и критику детской литературы.

Необходимо создать богатую детскую литературу

Теория детской литературы в 1920-е годы, когда Н. К. Крупская стала писать на эту тему, была достаточно хорошо разработана. Настолько хорошо, насколько вообще к этому моменту она была разработана в отечественной филологической науке. В работах Н. Саввина, В. Родникова и Н. Чехова дискутировались проблемы детской литературы как особого

вида словесного творчества для аудитории, определяемой по возрастному принципу¹. Прежде всего, обсуждалось соотношение воспитательного и эстетического модуса в произведениях для детей. Н. Чеховым была предложена классификация детской литературы по происхождению тех или иных произведений (из фольклора, массовой беллетристики и т. п.). И Н. Саввин, и Н. Чехов изучали литературный процесс для детей с точки зрения его синхронизации с общим литературным процессом в отношении стилей и направлений. Н. Чеховым была выдвинута и обоснована гипотеза о стилевом отставании детской литературы от общей. В 1910-е годы в России сформировалось еще одно исследовательское поле: социология и психология детского чтения, и соответственно разрабатывалась типология читателей-детей в зависимости от социальных, психологических, гендерных и других особенностей (работы А. Покровской, Н. Рыбникова, Х. Д. Алчевской и др.).

Из всего разнообразия названных теоретических проблем детской литературы и детского чтения Н. К. Крупскую интересовали немногие. В первую очередь, те, что были связаны с содержательной стороной произведений для детей. Н. К. Крупская вслед за большинством дореволюционных теоретиков детской литературы

¹ Чехов Н. В. Детская литература. М. : Книгоиздательство «Польза». 1909; Чехов Н. В. Введение в изучение детской литературы: изложение лекций народным учителям на летних курсах по вопросам детской литературы и детского чтения. М.: Изд-во Сытина. 1915; Саввин Н. А. Основные направления детской литературы. Л.: Брокгауз-Эфрон. 1926; Родников В. П. Очерки детской литературы. Киев. 1912.

признавала только реализм. И понимала она его вместе с демократическими критиками XIX века как метод, лишенный фикциональности, как «отражение действительности». Этот художественный метод казался ей наиболее отвечающим и эстетическим, и воспитательным задачам детской литературы: «Если мы хотим создать настоящую книжку для чтения, то мы должны побольше вглядываться в окружающую жизнь; там мы можем почерпнуть такое количество материала, которое даст возможность создать нужную ребенку книжку»¹.

Только реалистическое изображение социальной действительности, с ее точки зрения, могло удовлетворить запросам юных читателей независимо от возраста: дошкольников и подростков. При этом в ее суждениях нет опоры и даже ссылок на исследования читательских интересов, которые в 1920-е годы велись весьма активно. Исследования показывали другие результаты², но Н. К. Крупская оставалась верна наследию В. Г. Белинского и Н. Г. Чернышевского.

Если Н. Чехов еще в 1915 году критически представлял засилие реализма в детской литературе: «Идея передачи детям реальных знаний в

виде занимательного рассказа оказалась очень живучею и создала целый ряд детских писателей, обладавших очень скромным литературным талантом, но полагавших, что самое важное в детской книге не художественная форма, а реальное содержание»³, то спустя десять лет его оппонент Н. Саввин с убежденностью ратовал за «художественный реализм в детской книге, органически слитый с дидактизмом, как результатом влияния художественного образа»⁴. Таким образом, позиция Крупской неспецифична — это позиция тех, для кого реализм — единственный легитимный художественный метод.

И вторая теоретическая проблема, которая ее беспокоила, — это прагматика детской литературы. Здесь она также вслед за своими дореволюционными предшественниками утверждала воспитательный потенциал детской литературы как ее неотъемлемое свойство. Она не утруждала себя обращением к аргументам: аргументы уже были выработаны до нее в трудах дореволюционных педагогов. В основе этих аргументов лежала догматическая убежденность в том, что книга влияет на ребенка прямо и непосредственно — «учит жизни».

¹ *Крупская Н. К.* Об учебнике и детской книге для I ступени (Речь на I Всероссийской конференции по учебной и детской книге. 8–15 мая. 1926) // На путях к новой школе. 1926. № 7–8. С. 3–13.

² *Позднякова Ю.* Опыт сравнения детских читательских интересов по методу спроса за 1925 и 1928 годы // Красный библиотекарь. 1929. № 10–11. С. 93–99; *Зингерман А.* Опыт постановки справочной детской читальни (Киевская центральная детская биб-ка) // Красный библиотекарь. 1926. № 9. С. 51.

³ *Чехов Н.* Введение в изучение детской литературы: изложение лекций народным учителям на летних курсах по вопросам детской литературы и детского чтения. М.: Изд-во Сытина. 1915. С. 39–40.

⁴ *Саввин Н.* Принципы критики детской литературы. М., 1923. С. 30.

При этом Н. К. Крупская не уставала говорить о необходимости эстетического качества литературы, адресованной детям. В отличие от К. Чуковского и С. Маршака, в этом вопросе с ней солидаризовавшихся, она, не будучи литератором-практиком, в своих представлениях о качестве литературного текста оставалась на уровне читателя-профана. Главное — это чтобы было «просто и понятно». Мантры о простоте и понятности переходили из публикации в публикации: простота и ясность, по Крупской, нужны для того, чтобы максимально результативно донести воспитательные идеи. Таким образом, единственное назначение детской литературы, с точки зрения Н. К. Крупской, — это все-таки воспитание. В ее устах — воспитание будущих строителей коммунизма.

Итак, метод и прагматика — два фокуса, которые интересовали теоретика Н. К. Крупскую. Все остальные проблемы: жанровый состав и его специфика, функциональные виды литературы, возрастная адресация, иллюстрирование, поэтика, — все эти аспекты находились в подчиненном положении к двум основным векторам. Отбор материала, приемы создания образа, в том числе и визуального, жанровые структуры — все должно было находиться в орбите реалистического искусства, призванного решить воспитательные задачи.

Отмечу существенную особенность ее теоретических рассуждений, Н. К. Крупская высказывалась по теоретическим вопросам в модальности необходимости и долженс-

твования. Она не фиксирует и не описывает явления литературного порядка, а призывает и наставляет, какими эти явления должны быть. Долженствование (какой должна быть детская литература) — в принципе типичная черта педагогического критического (не теоретического!) дискурса о детской литературе, но у Крупской она соседствует с побудительными императивами и, в конечном итоге, сводится к инструктивному типу дискурса («пишите так»). Дескриптивная поэтика филологически ориентированных специалистов, таких, как Н. Чехов и Н. Саввин, сменилась с приходом Крупской на поэтику нормативную.

Очевидно, что материал сопротивлялся: детская литература к середине 1920-х годов, когда Н. К. Крупская стала выступать как теоретик, имела полный спектр художественных методов создания образов и далеко выходила за пределы просвещенческой модели искусства как воспитательного средства (модернизм дал немало образцов антипедагогической детской литературы). Материал сопротивлялся и нуждался в нормативной шлифовке и коррекции. И на этом пути — пути критики литературной продукции для детей — Н. К. Крупская также была непреклонна.

Стоит ли эту книжку читать?

В целом, критическое наследие Н. К. Крупской достаточно велико (составляет 10-й том ее Полного собрания сочинений), но посвящено оно по преимуществу разбору новинок педагогической литературы по вопросам организации образования, политпрос-

вещения и библиотечного дела. В то же время удельный вес статей, связанных с детской литературой, крайне невелик, ограничивается десятком (!) публикаций.

За новинками детской литературы Н. К. Крупская регулярно не следила. Тем не менее, обычной из ее уст была резко негативная оценка состояния текущего состояния литературного процесса для детей — «на книжном рынке очень много хламу, <...> масса бессодержательных, нелепых, уродливых книг»¹ (1927).

Ее редкие отзывы на вышедшие детские книжки появлялись тогда, когда она, готовясь к какому-нибудь выступлению по организационным вопросам на конференции для учителей или библиотекарей, заглядывала в каталоги издательств, выбирала подборку книг и просматривала их². На таком материале, как она сама признавалась, построен, например, ее отзыв о книгах, выпущенных Госиздатом в 1927 году.

Единичны ее отзывы на издания

вне связи с выступлением на каком-нибудь совещании. Можно привести буквально два примера, и оба характерны. Первый пример — это издание сказок Д. Н. Мамина-Сибиряка, предпринятое издательством Г. Ф. Мириманова в 1927 году, а второй — отзыв о сказке К. И. Чуковского «Крокодил», опубликованный в газете «Правда» 1 февраля 1928 года.

Если первая рецензия прошла незамеченной (мы к ней еще вернемся), то вторая вызвала целую кампанию по развенчанию сказочного творчества К. И. Чуковского. За детского поэта вступился М. Горький, опубликовавший ответное письмо³. На страницах «Литературной газеты» развернулась дискуссия, возобновлявшаяся в течение двух лет. Критическая кампания все более приобретала черты откровенной травли писателя. К. Свердлова⁴ в своей статье «О „чуковщине“» вдохнула вторую жизнь в этот ярлык⁵, понимая под ним «идеологию вырождающегося мещанства, культ

¹ Крупская Н. К. К вопросу об оценке детской книжки // На путях к новой школе. 1927. № 1. С. 30.

² См., например: Крупская Н. К. Об учебнике и детской книге для I ступени (Речь на I Всероссийской конференции по детской и учебной книге) // На путях к новой школе. 1926. № 7–8. С. 3–13; Крупская Н. К. О детской библиотеке и детской книге (Доклад на конференции работников детских библиотек 9 февраля 1927 г.) Н. К. Крупская // Красный библиотекарь. 1927. № 3. С. 25–31.

³ Горький М. Письмо в редакцию от 25 февраля 1928 г. // Горький о детской литературе: Статьи, высказывания, письма. 2-е изд. М., 1958. С. 186. Впервые: Правда. 1928. 14 марта.

⁴ Свердлова Клавдия Тимофеевна (1876–1960) — советский партийный деятель, жена Я. М. Свердлова. В 1925–1931 гг. заведующая отделом детской литературы и отделом учебников ОГИЗ.

⁵ Понятие «чуковщина» возникло задолго до дискуссий 1920-х годов, в частности, еще до революции его неоднократно использовал С. Ф. Либрович, писавший под псевдонимом Лукиан Сильный (см., например, Сильный Лукиан «Что такое «Чуковщина»?»: Вопрос без ответа // Вестник литературы. 1909. № 3. СПб. 78–80). В дореволюционном словоупотреблении под «чуковщиной» понималась поверхностная, злая критика, критиканство.

отмирающей семьи и мещанского детства»¹. Ей вторила родительская общественность, по убеждению которой, «Муха-цокоуха» подрывает веру детей в торжество коллектива, в ней выражено сочувствие кулацкой идеологии («А жуки рогатые, мужики богатые»), она восхваляет «мещанство и кулацкое накопление» и дает «неправильное представление о мире животных и насекомых»². В травле участвовали не только педагоги и цензоры, но и товарищи Чуковского по литературному цеху. Гневное письмо, опубликованное в «Литературной газете» 27 января 1930 года, подписали тридцать писателей, среди них были А. Барто, Л. Остроумов, С. Ауслендер. В этом письме среди прочего осуждались строки:

А нечистым трубочистам
Стыд и срам, стыд и срам...

Писатели интерпретировали эти строки как иронию над рабочим классом, невозможную в советской детской литературе³. Отражение в сказках мелкобуржуазной позиции писателя, по мнению критиков, привело Чуковского к игнорированию советского читателя-ребенка: «<...> пришел новый рабочий-крестьянский малыш. Он хлопнет ручкой по книге и

спросит: “Это про СССР?” И узнав, что не СССР, а умывальник, досадливо пожмет шестилетним плечом»⁴. Чуковского ругали за «культивирование в детской литературе ритмики и приемов народного творчества»⁵, за использование особенностей детской речи, за «тенденцию позабавить ребенка»⁶. Два года прицельной травли привели к тому, что в конце 1929 года в одном из декабрьских номеров «Литературной газеты» появилось отречение Чуковского от собственных сказок, которые он назвал «старинными», и от заповедей детского писателя, сформулированных им совсем незадолго до этого. Здесь же Чуковский пообещал написать «Детскую колхозию»⁷ (но обещания впоследствии не выполнил).

Организаторская роль Н. К. Крупской в этой истории очевидна. Ее едкая и раздраженная рецензия как будто нажала спусковой крючок — специалисты и общественность бросились топтать автора «Бармалея» и «Мойдодыра». Среди других примеров отношений между советской властью и детскими, да и взрослыми писателями эта ситуация ничего уникального из себя не представляла: партийный чиновник провоцирует —

¹ Свердлова К. О «чуковщине» // Красная печать. 1928. № 9/10. С. 94.

² Мы призываем к борьбе с «чуковщиной» (Резолюция общего собрания родителей Кремлевского детского сада) // Дошкольное воспитание. 1929. № 4. С. 74.

³ [Открытое письмо М. Горькому] // Литературная газета. 1930. 27 янв.

⁴ Гринберг Анна. Книги бывшие и книги будущие (для маленьких детей) // Печать и революция. 1925. № 5/6. С. 247.

⁵ [Группа работников детской книги] Возрождение «россиянства» // Книга и революция. 1929. № 1. С. 25–28.

⁶ Флерина Е. С ребенком надо говорить всерьез // Литературная газета. 1929. 30 дек.

⁷ Чуковский К. [Заявление в ГИЗ от 10 декабря 1929 г.] // Литературная газета. 1929. 30 дек.

профессиональное сообщество (писатели, библиотекари, учителя) подхватывают и развивают идеи. И тем не менее при том, что затравочная статья Н. К. Крупской о «Крокодиле» неоднократно попадала в поле зрения историков литературы (ее цитируют практически все, кто обращается к исследованиям «борьбы со сказкой» в 1920-е годы), мало кто прочитал ее внимательно именно с точки зрения критических претензий, которые сформулировала Н. К. Крупская. Обличительный и отторгающий пафос усвоили все — и современники, и историки, — но суть претензий и критерии, на основе которых Н. К. Крупская стигматизирует творчество К. И. Чуковского, не рассматривались. Восполним этот пробел.

Практически половина статьи посвящена не «Крокодилу», а Некрасову, точнее, статье К. Чуковского «Жизнь Некрасова»: Н. К. Крупская резко критикует ее автора за то, что «мелкими плевками заслоняет он личность поэта „мести и печали”»¹. Критические пассажи, направленные против самой сказки, обращены не на антропоморфизм персонажей, как зачастую виделось ее последователям, его как раз Н. К. Крупская признает «смешным». Хотя она с некоторым пренебрежением приводит примеры антропоморфической «галиматрии», все же не человеческий облик зверей ее раздражает более всего (и это на фоне развернувшейся в 1928 году дискуссии о допустимости антропоморфизма в детской книжке). Не приемлет она

того, как К. Чуковский изображает «народ» и семейный уклад крокодила, то есть по сути дела, как художник показывает социальную действительность. Сказка, действительно, отсылает к историческим и социальным реалиям, и Чуковский действительно весьма нелюбезно рисует народные массы трусливыми и злобными. Если для Чуковского это и игра и не игра одновременно (совершенно очевидно, что К. И. Чуковский не был народником и к оценке нравственной силы «народа» подходил весьма сдержанно, как и его патрон М. Горький), то для «пламенной революционерки» такой образ был неприемлем.

Вторая претензия Крупской основывалась также на отборе социального материала: дом главного героя — это не рабочий барак или крестьянская изба, а дом зажиточного горожанина, который у Крупской ассоциирован с мещанским социальным слоем и, в конечном итоге, с главным идейным врагом — буржуазией. Больше никаких содержательных критических замечаний в ее рецензии не было. Таким образом, фильтры, которые предлагает Н. К. Крупская, это не жанровые модели (сказка) и не игровая поэтика, а исключительно источники сюжетов и образов — «материал из жизни».

Но и в уже упоминаемой выше рецензии на издание сказок Д. Н. Мамина-Сибиряка ее беспокоило то же самое: архимелкособственническая идеология». Смущает Крупскую, что в сказках «изображаются под видом зверей люди-одиночки, думающие

¹ Крупская Н. К. О «Крокодиле» Чуковского // Правда. 1928. 1 февр.

только о себе, люди эгоистичные или глупые, холодные резонеры»¹. Она критикует отбор материала: «эгоистичные рассуждения» свойственны людям, но в детской книжке их быть не должно.

Здесь вновь прослеживается ее теоретическое кредо: реализм должен быть критическим и одновременно должен «преобразовать» действительность, конструировать мир, в котором все подчинено марксистской телеологии. На первый взгляд, Крупская разрабатывает теорию соцреализма, спустя пять лет провозглашенную М. Горьким.

Однако вера в воспитательную прагматику детской литературы и пристрастие к реалистическому мимесису, повторюсь, не были изобретением Крупской, как представляли это впоследствии ее биографы и историки литературы. В действительности, Н. К. Крупская дублирует практически слово в слово своих дореволюционных предшественников. Прогрессивная дореволюционная критика, то есть та критика, которая располагала издательскими ресурсами (журналами «Что и как читать детям» и «Новости детской литературы») и задавала основной тон в оценке новинок и переоценке классики, — также исходила из прерогативы реализма перед любыми другими методами художественного письма.

Так, Надежда Шохор-Троцкая, дочь авторитетного педагога-математика С. И. Шохор-Троцкого, учительница Мало-Троицкого начального училища, негативно относится и к модернистским экспериментам, и к сентиментальному направлению в детской литературе. В первом случае она подвергает обструкции журнал «Галчонок» за легкомыслие, «гадкие анекдоты из жизни развращенных, безнадежно испорченных детей», ссылаясь на то, что время диктует совсем другие ценности: «И это как раз теперь, когда целые группы людей ведут упорную, кропотливую борьбу за новую лучшую школу, за новое здоровое воспитание»². Ее риторические пассажи родственны жесткому стилю Крупской, она характеризует образность и сюжеты «Галчонка» как «калейдоскоп грубых карикатур, душещипательных или идейно-нравоучительных рассказов» и выносит суровый вердикт: «готовать, так готовить, зачем же профанировать настоящее чтение»³. Такой же, как через десять лет вынесет К. Чуковскому Н. К. Крупская.

И во втором случае Н. Шохор-Троцкая обращается к рецензированию серии книг Горбунова-Посадова «Малым ребятам», которую она в течение долгого времени предлагала для чтения своим ученикам, пересказывает отрицательные отзывы детей и ре-

¹ Крупская Н. К. Сказки Мамина-Сибиряка // На путях к новой школе. 1927. № 4. С. 156. (Цит. по: Крупская Н. К. Сказки Мамина-Сибиряка // Н. К. Крупская о детской литературе и детском чтении. М. 1954. С. 32.)

² Шохор-Троцкая Н. Из обзора детских журналов (Галчонок) // Русская школа. 1912. Май-июнь. III отдел. Критика и библиография. С. 65.

³ Там же. С. 68.

зюмирует: «Сейчас, через десять лет, еще ярче представляется мне отрицательность таких нравственных сентиментальных книжечек <...>. Уважаю в них большую работу, заботливое, внимательное, любовное отношение к делу, преклонение перед добром и правдой, — но ведь получается-то не то совсем: не добро, а сентиментальность. <...> Призыв тут не к добру, а к жалости, снисхождению, милости. Не то все это»¹.

Н. Мурзаев в том же 1912 году задает детской литературе те же антибуржуазные координаты: «Хорошая детская книжка должна быть здоровою, чистою вещью. <...> Здоровая же книга та, которая стремится описывать скорее добро, чем зло, и вводит ребенка в честную среду, где все говорит (языком правдивого образа (курсив автора — С. М.)) о значении труда и ценности добра»².

Требования правдивости, честности, требования «противопоставить “скучной” книжке книжку талантливую, искрящуюся, заставляющую ребенка смеяться, радоваться, понимать, как прекрасна жизнь»³ звучали все первое тридцатилетие XX века со страниц педагогических и библиотечно-критических изданий. И до, и после Крупской.

Показательно, что та же Н. Шохор-Троцкая, критикуя серию

«В помощь народной школе» Я. В. Борисова, пишет: «Жуть охватывает при мысли, что к детям крестьянским, городским, которые так неустойчивы в смысле грубых слов, попадут такие книги. Наизусть выучатся. В воздухе будут висеть...»⁴. Критик в 1912 году предъявляет к серии те же претензии, что и Крупская и ее сторонники к Чуковскому, который использовал язык мещанской улицы в «Крокодиле». Поиски нового языка в детской книге начались не в 1920-е годы, как принято считать, а в 1910-е — поэтому расхожее мнение, что Чуковскому не повезло с критиком — Крупской, — заблуждение. Выпустил он «Крокодила» в 1912 году, как выпустил Я. В. Борисов «уличную частушку» (так определяет Н. Шохор-Троцкая известные куплеты «Дивная корзинка» («Шла старушка мимо рынка»)), нашелся бы критик не менее строгий, чем Н. К. Крупская.

Неутомимый борец

Во второй половине 1930-х годов авторитет Н. К. Крупской был поколеблен. А. П. Бабушкина, С. Маршак и К. Чуковский, каждый со своей стороны, высказались о перегибах Наркомпроса в вопросах борьбы со сказкой и именно Н. К. Крупскую имели в виду, когда помянули недобрым словом «приснопамятную комис-

¹ Шохор-Троцкая Н. К. Обзор детских книг. «Малым ребятам». Изд. И. И. Горбунова-Посадова // Русская школа. 1912. № 2 (февраль). С. 48–50.

² Мурзаев В. Борьба с дурной книгой // Педагогический листок. 1912. № 4. С. 251–259.

³ От редакции // Книга детям. 1928. № 1. С. 6.

⁴ Шохор-Троцкая Н. К. Обзор детских книг. «В помощь народной школе», под ред. Борисова, из-е Тов. Сытина. М. // Русская школа. 1912. Март. III отдел. Критика и библиография. С. 52.

сию ГУСа». Однако всерьез критиковать ее взгляды на детскую литературу как «могущественное средство коммунистического воспитания» никто не отважился.

Спустя двадцать лет — в начале 1950-х годов, когда один за другим стали выходить сборники высказываний о детской литературе авторитетных критиков и педагогов¹, настал черед и издания Н. К. Крупской. В 1952 году вышла лекция Н. Н. Житомировой «Н. К. Крупская о руководстве детским чтением», в которой были суммированы установочные сентенции Крупской о детском чтении². А в 1954 году увидела свет небольшая брошюра, состоящая из фрагментов ее выступлений, в которых она касалась вопросов детской литературы и детского чтения³. Состав этой брошюры показателен тем, что в нее не вошла самая резонансная публикация Н. К. Крупской — рецензия о «Крокодиле». Составители этого сборника ее статей решили воздержаться от перепечатки знаменитой рецензии. Двумя годами ранее в одной из первых учебных программ по советской детской литературе критическая позиция Крупской еще была представлена в разделе по изучению творчества К. Чуковского:

«Сказки Чуковского (Мухина свадьба, Тараканище, Мойдодыр).

Использование народного творчества. Мастерство стиха. Узость тематики, недооценка познавательных возможностей ребенка — основные недостатки сказок Чуковского. <...> Недооценка воспитательных функций поэзии. Критика творчества Чуковского в статьях Н. К. Крупской»⁴.

Но через пять лет, в 1957 году, при том, что критика творчества Чуковского сохраняется, имя Крупской уже снято:

«Недооценка Чуковским познавательных возможностей ребенка и воспитательных функций поэзии в его произведениях и статьях о детской литературе. Искаженный показ Отечественной войны в сказке «Одолеем Бармалея». Пересмотр Чуковским своих теоретических позиций в книге «От двух до пяти» (изд. 1955 г.)»⁵.

И в том же году выходит учебник под ред. О. В. Алексеевой, в котором К. Чуковский окончательно и уже бесповоротно возвращают в пантеон советских детских писателей:

«Дискуссия закончилась победой защитников фантастики и сказки для детей: стали издаваться русские сказки и народов СССР, А. С. Пушкина, переводные сказки братьев Grimm, Андерсена. Вторая половина 20-х годов была озаменована в детской

¹ *Белинский В. Г., Чернышевский Н. Г., Добролюбов Н. А.* О детской литературе / сост. С. М. Шиллегодский. М.: Гос. изд-во детской лит-ры. 1954; *Горький М.* О детской литературе. М.: Детгиз. 1952.

² *Житомирова Н. Н.* Н. К. Крупская о руководстве детским чтением. Лекция для студентов-заочников по курсу «Руководство детским чтением». М.: Госкультпросветиздат, 1952. 24 с.

³ *Крупская Н. К.* О детской литературе и детском чтении. М.: Детгиз. 1954.

⁴ Советская детская литература. Программа курса для библиотечных институтов. М.: 1952.

⁵ Советская детская литература. Программа курса для библиотечных институтов. М.: Советская Россия. 1957.

литературе быстрым ростом поэзии для детей. Маяковский, Маршак, Чуковский, используя традиции народного творчества и классической поэзии, создавали для детей стихи совершенно нового качества»¹.

О том, кто инициировал и поддерживал дискуссию своими многократными выступлениями, учебники будут молчать. В 1952 году непримиримые противоречия в позициях Крупской и Горького, выразившиеся в скандальной пикировке на страницах «Правды», будут тщательно скрыты и даже, более того, Н. Н. Житомирская заявит прямо противоположное: «Следует отметить идейную близость ряда статей и выступлений Н. К. Крупской с высказываниями А. М. Горького, который выступал в те же годы (конец 20-х — начало 30-х годов) как организатор и теоретик советской детской литературы и выдвигал большие важные проблемы содержания чтения наших школьников и молодежи»².

А уже к концу 1960-х годов Н. К. Крупскую изобразят защитником сказок, проникательным и рассудительным полемистом, сохранившим «резвый, реалистический взгляд» на сказку. Само сочетание сказки и реализма не смущает Н. Медведеву, все-

ми силами старающуюся представить Н. К. Крупскую верным соратником М. Горького, а не его оппонентом³.

В следующем издании трудов Крупской о детской литературе, принятом в 1979 году, также не будет рецензии о «Крокодиле»⁴. И спустя еще пять лет в очередном учебнике проблема неоднозначности позиции Крупской будет наконец проговорена и снята: «В критической литературе можно встретить суждение о том, что Надежда Константиновна была противником сказки. <...> Отдельные писатели и педагоги в то время защищали переиздание любых сказок. Вплоть до мистических, противопоставляя им книги о современности. Тем самым они стремились отвлечь внимание детей от современной жизни... Некоторые педагоги впадали в другую крайность и выступали вообще против чтения детских сказок, фантастики и даже произведений классической литературы на том основании, что они якобы отвлекают детей от активного вмешательства в жизнь. Надежда Константиновна в период острой борьбы вокруг сказки сумела сохранить *резвый, реалистический* (курсив мой — С. М.) взгляд на этот вопрос и не впадала ни в одну из крайностей»⁵.

¹ Детская литература. Пособие для пед. училищ / О. В. Алексеева, Е. П. Брандис, Г. П. Гроденский и др. М.: Учпедгиз. 1957. 334 с.

² Житомирская Н. Н. Н. К. Крупская о руководстве детским чтением. Лекция для студентов-заочников по курсу «Руководство детским чтением». М.: Госкультпросветиздат, 1952. С. 7.

³ Медведева Н. «Детский писатель — большое звание». Н. К. Крупская о детской литературе // Детская литература. 1969. № 2. С. 20.

⁴ Крупская Н. К. О детской литературе и детском чтении: Избранное / Н. К. Крупская. М. Детская литература. 1979.

⁵ Чернявская И. С., Розанов И. И. Русская советская детская литература. Мн.: Вышейш. шк., 1984.

Резкие и жесткие формулировки Н. К. Крупской о вреде сказки, ее убежденность в недопустимости волшебных сказок в детское чтение, ее активное неприятие творчества К. Чуковского — все эти составляющие ее последовательной позиции 1920-х годов в советской историографии окажутся табуированными. В 1930-х Крупская под давлением авторитетов М. Горького, С. Маршака да и самого К. Чуковского свои взгляды на сказку подкорректирует. Но авторы советских учебников и журнальных статей по случаю ее очередного юбилея будут неумоимо создавать бронзовый образ неумоимого борца, лишённого ошибок, владеющего истинным знанием о детской литературе.

В своей простоте и Н. Медведева, и И. Чернявская, и И. Розанов сослужили недобрую службу доброй памяти Н. К. Крупской, которая при

всех своих заблуждениях по поводу жанра сказки определила тем не менее основной вектор теории и критики детской литературы на весь советский период, да и за его границами. И в этом ей отказать нельзя. После нее критика детской литературы могла быть только реалистической, а теория — только педагогической. Все многообразие стиливых и жанровых поисков в детской литературе было уплотнено многочисленными последователями Н. К. Крупской в прокрустово ложе реалистической художественной системы с обязательным приписыванием ей воспитательной роли. Однако ограниченные одним методом рецептивные навыки педагогической критики еще не означали, что литературный процесс станет им подчиняться. Свидетельством тому многоцветная картина советской детской литературы и бледный ее слепок, снятый советской педагогической критикой.

Список литературы

1. Белинский, В. Г., Чернышевский, Н. Г., Добролюбов, Н. А. О детской литературе / В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов / сост. С. М. Шиллегодский. — М.: Гос. изд-во детской лит-ры, 1954. — 430 с.
2. Гринберг, Анна. Книги бывшие и книги будущие (для маленьких детей) / А. Гринберг // Печать и революция. — 1925. — № 5/6. — С. 247.
3. Горький, М. Письмо в редакцию от 25 февраля 1928 г. / М. Горький // Горький о детской литературе: Статьи, высказывания, письма. 2-е изд. — М., 1958. — С. 186. Впервые: Правда. 1928. 14 марта.
4. Горький, М. О детской литературе. / М. Горький. — М.: Детгиз, 1952. — 256 с.
5. [Группа работников детской книги] Возрождение «россеянства» // Книга и революция. — 1929. — № 1. — С. 25—28.
6. Детская литература. Пособие для пед. училищ / О. В. Алексеева, Е. П. Брандис, Г. П. Гроденский и др. — М.: Учпедгиз, 1957. — 334 с.
7. Детская литература: учеб. пособие для сред. проф. образования / Е. Е. Зубарева [и др.]; под ред. Е. Е. Зубаревой. — Москва: Просвещение, 1989. — 156 с.
8. Житомирова, Н. Н. Н. К. Крупская о руководстве детским чтением. Лекция для студентов-заочников по курсу «Руководство детским чтением» / Н. Н. Житомирова. — М.: Госкультпросветиздат, 1952. — 24 с.

9. Зингерман, А. Опыт постановки справочной детской читальни (Киевская центральная детская биб-ка) / А. Зингерман // Красный библиотекарь. — 1926. — № 9. — С. 51.

10. Красовицкая, Т. Ю. Н. К. Крупская — идеолог большевистской реформы образования // Труды Института российской истории. Вып. 5. — Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А. Н. Сахаров. М., 2005. — С. 244—272.

11. Крупская, Н. К. К вопросу об оценке детской книжки / Н. К. Крупская // На путях к новой школе. — 1927. — № 1. — С. 30—33.

12. Крупская, Н. К. Об учебнике и детской книге для I ступени (Речь на I Всероссийской конференции по детской и учебной книге) / Н. К. Крупская // На путях к новой школе. — 1926. — № 7—8. — С. 3—13. (ПС, 3, с. 225—240).

13. Крупская, Н. К. К вопросу о детской книжке / Н. К. Крупская // На путях к новой школе 1926. — № 11. — С. 3—7.

14. Крупская, Н. К. О детской библиотеке и детской книге (Доклад на конференции работников детских библиотек 9 февраля 1927 г.) / Н. К. Крупская // Красный библиотекарь. — 1927. — № 3. — С. 25—31.

15. Крупская, Н. К. О «Крокодиле» Чуковского / Н. К. Крупская // Правда. — 1928. — 1 февр.

16. Крупская, Н. К. Сказки Мамина-Сибиряка / Н. К. Крупская // На путях к новой школе. — 1927. — № 4. — С. 156.

17. Крупская, Н. К. О детской литературе и детском чтении / Н. К. Крупская. — М.: Детгиз, 1954. — 80 с.

18. Крупская, Н. К. О детской литературе и детском чтении: Избранное / Н. К. Крупская. — М.: Детская литература, 1979. — 271 с.

19. Медведева, Н. «Детский писатель — большое звание». Н. К. Крупская о

детской литературе. / Н. Медведева // Детская литература. — 1969. — № 2. — С. 19—23.

20. Мурзаев, В. Борьба с дурной книгой / В. Мурзаев // Педагогический листок. — 1912. — № 4. — С. 251—259.

21. Мы призываем к борьбе с «чужовщиной» (Резолюция общего собрания родителей Кремлевского детского сада) // Дошкольное воспитание. — 1929. — № 4. — С. 74.

22. Олич, Жаклин. Новый взгляд на товарища Крупскую / Жаклин Олич // Конструируя детское: филология, история, антропология. — Москва: Азимут; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2011. — 550 с.

23. От редакции // Книга детям. — 1928. — № 1. — С. 6.

24. [Открытое письмо М. Горькому] // Литературная газета. — 1930. — 27 янв.

25. Позднякова, Ю. Опыт сравнения детских читательских интересов по методу спроса за 1925 и 1928 годы / Ю. Позднякова // Красный библиотекарь. — 1929. — № 10—11. — С. 93—99.

26. Родников, В. П. Очерки детской литературы / В. П. Родников. — Киев: Тип. Императ. ун-та Св. Владимира, 1912. — 156 с.

27. Саввин, Н. А. Принципы критики детской литературы / Н. А. Саввин. — М.: 1923. — 32 с..

28. Саввин, Н. А. Основные направления детской литературы / Н. А. Саввин. — Л.: Брокгауз-Эфрон, 1926. — 126 с.

29. Сильный, Лукиан. Что такое «Чуковщина»? Вопрос без ответа / Лукиан Сильный // Вестник литературы. — 1909. — № 3. — Стб. 78—80.

30. Свердлова, К. О «чуковщине» / К. Свердлова // Красная печать. — 1928. — № 9/10. — С. 92—94.

31. Советская детская литература. Программа курса для библиотечных институтов. — М. : Советская Россия, 1952.
32. Советская детская литература. Программа курса для библиотечных институтов. — М. : Советская Россия, 1957.
33. Теоретическое наследие Н. К. Крупской по вопросам библиотечного дела и его влияние на перестройку работы библиотек: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. 28 февраля—2 марта 1989 г. — Уфа. — 1990.
34. Флерина, Е. С. Ребенком надо говорить всерьез / Е. Флерина // Литературная газета. — 1929. — 30 дек.
35. Чернявская, И. С. Русская советская детская литература / И. С. Чернявская, И. И. Розанов. — Мн. : Вышэйш. шк., 1984. — 512 с.
36. Чехов, Н. В. Детская литература / Н. В. Чехов. — М. : Книгоиздательство «Польза», 1909. — 256 с.
37. Чехов, Н. В. Введение в изучение детской литературы: изложение лекций народным учителям на летних курсах по вопросам детской литературы и детского чтения / Н. В. Чехов. — М. : Изд-во Сытина, 1915. — 79 с.
38. Чуковский, К. [Заявление в ГИЗ от 10 декабря 1929 г.] / К. Чуковский // Литературная газета. — 1929. — 30 дек.
39. Шохор-Троцкая, Н. Из обзора детских журналов (Галчонок) / Н. Шохор-Троцкая // Русская школа. — 1912. — май-июнь. III отдел. Критика и библиография. — С. 64—69.
40. Шохор-Троцкая, Н. К обзору детских книг «В помощь народной школе», под ред. Борисова, из-е Тов. Сытина / Н. Шохор-Троцкая // Русская школа. — 1912. — март III отдел. Критика и библиография. — С. 50—51.
41. Шохор-Троцкая, Н. К обзору детских книг. «Малым ребятам». Изд. И. И. Горбунова-Посадова / Н. Шохор-Троцкая // Русская школа. — 1912. — № 2 (февраль). — С. 48—50.
42. Olich Jacqueline M. Competing Ideologies and Children's Literature in Russia, 1918—1935. — VDM Verlag. — 2009.
43. Balina M., Rudova L. Introduction: Russian Children's Literature: Changing Paradigms. / M. Balina, L. Rudova // Slavic and East European Journal — Vol. 49. — № 2 (2005). — P. 186—198.